

КОМИТЕТ ПО ОБРАЗОВАНИЮ
АДМИНИСТРАЦИЯ Г. ЗАРИНСКА

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

ПО ЛИТЕРАТУРЕ

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

Г. ЗАРИНСК

11 НОЯБРЯ 2019 г.

ШИФР 10-6

ОЛИМПИАДНАЯ РАБОТА

УЧЕНИЦЫ 10 КЛАССА

МБОУ Лицей "Бригантина"
(наименование образовательной организации)

(наименование образовательной организации)

Боевко Анны Владимировны
(Фамилия Имя Отчество)

Учитель по литературе: Бердюгина Лариса Андреевна

Номер задания	1	2	3	4	5	1	2	3		
Баллы	10	5	7	3	3	10	10	10		

Итого 58

Председатель жюри:

Члены жюри:

Бердюгина Л.А.

Дудникова Н.Б.

Жданова Е.Г.

Куценко Е.Н.

1. Прочитав рассказ Василия Шукшина, мне удивило его название "Поех ехрингуи", но по желанию текста я должна дать ответ на этот и не только вопрос. Я считаю, Шукшин не зря выбрал именно такое название для своего рассказа ведь именно в нем заключается некий вывод, заключающийся в том, что рассказывал автор письма. Без этого заключения рассказ бы никак не закончился печатанием, в нем не было бы той изюминки, которая подтолкнула бы этого рассказу остаться в памяти. Коротко говоря, этот текст даже нельзя назвать рассказом, в нем не происходит никакого события, которое можно бы в его основе. Композиция текста не обычна, так как есть неважное введение автора, но основной частью является письмо Михаила Димина, в котором он чрезвычайно подробно рассказывает о своем пребывании в Петербурге. Письмо не очень похоже на шукшинское, очень много деталей, подробностей, которые можно было и опустить, много по-настоящему интересных фактов. Вспомни, которые окружают Димина, придется какое-то значение. Небольшую часть письма он уделяет описанию номера, в котором он живет, в котором он задумывает идею купить такие же диван или сделать их самому: "Я пошел поспрашивать по магазинам, может, где-нибудь продан. А если нет, то я попробую сделать из диванов шукшиных". Такие же с Иваном Дебатовым делают террасы кроват и приклад к вводу, что сделать такую самостоятельно - пара минут. Это сначала конечно удивляет возможность иметь каждый день, ежесекундно, поредак в центре даже такое количество. Все это выдает в нем провинциала, человека, никогда не жившего в городе и незнающего минимальных удобств города. Такие он не понимает вообще возможности иностранцев: "Я их тоже убиваю, но у меня есть своя гордость". Он сидит девушке, что, когда на асфальте стать перед мной". Сидит в музее такие выдает в Михаиле и Иване провинциалов. Они задают педантично шукшинский вопрос экскурсоводу о чистоте камер, не задумываясь о том, что раз это музей, то и чистота здесь должна быть идеальной. И все музейностью пытки камер медленней воды на крышу они тоже, и очевидно, не понимают. В театре они ведут себя неподобающим образом, косятся и не обращают внимания на игру актеров, но суть представления. Вообще, посещение драмтеатра Михаилу уделяет в разы меньше места, чем описанию будней, своего номера и всего остального. Он даже предпочитает рассказать о театре в следующем письме, чем самим выдвигать удобства городской жизни, их подробное описание на первом письме. Но больше всего отмечается в письме "Поех ехрингуи": в нем Димин просит выдать рубашку сороч, так как "они с Иваном малошь промесь". И это несмотря на то, что они и так отказались от будней и едет в номер, хотя это именно они едут. Имя Димина можно было и не писать.

И всё? — уверяет Ленин, но утверждать, сколько именно они вытывают и как часто они это делают, не представляется возможным. Такие порывы их бесстыдство, они просит такие большие суммы денег у своих семей, хотя знает, что это нанесет небольшой урон финансовому положению, ведь срок рубль — достаточно крупная сумма на то время. Он обещает вернуть их, как только возвратит из Киргизии, но вернется в это с большими трудом.

Если же говорить о средствах художественной выразительности, то возвращается в текст, то тут все достаточно просто: письмо написано человеком из деревни, он несомненно задумывается о том, насколько грамотно написал по текст. В письме несомненно раз подроз возвращается слово «порозименный», и это говорит о скудном словарном богатстве рассказчика. Присутствуют повторы слов и тем же слов в соседних предложениях. Сами предложения длинные, с множеством придаточных частей, сами удивляют многообразием слов и разноречием языка: вот, говорю, правда, вообще. В тексте многократно используются коммуникативные и вопросительные предложения по всей теме преобладают предложения повествовательные и повествовательные. Намного сложнее говорить о языке подосказности, дающей читателю самому думать, что там можно было бы.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о необычной коммуникативной организации, удивительно выразительности и «вещному миру» огромного количества внимания в письме и показу все темные дни того времени провинциальное, наконец-то вырвавшись из своей деревни в крупный город и познающее все удобства городской жизни.

2. Творческое задание

Каждое письмо очень необычно. Все же он остается мне одному, а сам уходит на улицу спать и не подозревает, что к нему постоянно заходят и Разумники, и следователи, и сестра Авдотья с матерью, и Софья, и хозяйка заходит про деньги написать. А хозяйку всё много: он вернется, унес на этом маленьком диванчике — да и просит пойдти. Только сын он беспокойно: мается, борется, плачет, иногда вскакивает и начинает копать напавшие мерзость, потом сидит на нем, меня подводит, за ухом мне тем же и мочит: «Тем же мне, друг, а человека убил. Душа, хотел деньгами поживиться, а нет, всё под камень в подворотне швырнул, а на душе неспокойно». И так постоянно мне делается, хоть вой.

А наконец все недавно: Родион у меня вещи променявшие заставлял, чтобы деньги пойдти и за коммуны растащить (хозяйка — примерная женщина, когда меня Родионом, она меня убить хотела, на улицу выкинуть, а он не дал). А однажды вернулся он с променявшими сам не свой: борется, руки зажавшие, на меня внимательно не обращал, а потом взял и принялся сдаться, да как аккуратно, это заговорилось можно. А потом ушел. У меня сердце не и

3.

мессе было, поубеждать, что можно будет: в дверь стучался, стучали, звали его, а только хозяйка
замыкала да приблиз меня. Вернулся по Родном поздним вечером, и я с усталости поубеждала запяток
крови на нем. Заснул, а он меня отослал и сказал божью пещеру, а сам пошел божинки
окашивать, рубашку стирать, а как вернулся, зашел по диван устал. С этого момента все
мученья и началась: Роднички, но судачески друг, замедлять стал, только не правится он
мне. Родном Романович не хотел с нами разговаривать, а он все идет и тонкую несудаческую несет.
Пару дней назад Авдотья с матерью приехали, так они целый день у него сидеть и сидеть
готовы. А мы не симпатизирую, говоря, что и заразные, а это не так. Хозяйка они досаждают,
хотят и сами пережить, а он противится, говоря, что и тут ему хорошо, а я и сошлась:
маленькая маленькая, невзрачная, а она мне дана была. Еще сидевшая замедляла, ходила
какая серьезная, задумчивая, озабоченная, словно еще что-то, со мной нравиться пыталась, только
я не давала. А как с Родном намечать общаться, так какой говорит, что слушать страшно. На
убийство позанималась, а он отнекивается, еще одну разговора переводит, а мне хоть и было,
было и пошло, как Родном во мне и про убийство бормотал, и про прозенщину, и про сестру ее
и про деньги, и про то, что все правду узнают. Вобщем, не правится он мне...

Неожиданно я увидела звуки с лестницы, и по шатам я точно могла сказать, что
это хозяйка. Не сдержав своей радости, а зашла в комнату нашу и захватила кошель в дверь.
Она приоткрылась, хозяйка взглянула на меня, и я замер. Он вымогал как изнеможенно, так
устал, писал на корточки, писал мне за устал и сказал мне одну фразу: "Я
признаюсь. Прощай, моя верный друг".

10-5-7-3-3
10-10-10

585

